

-Три года, - ответил старый доктор.

Чу Юй подняла брови. Поставив записи, она начала уходить.

Время было просто правильным.

Те времена, которые были скрыты, возможно, были определены чем-то стоящим изучения. Но она не могла показаться слишком поспешной или очевидной.

Конечно. Теперь она была принцессой Шань Инь.

Чу Юй уже попросила временно передать все обязанности Хуан Юаню. Конечно, это не означало, что он собирался немедленно заменить Ронг Чжи. Неважно, с точки зрения популярности, репутации или даже уровня опыта, Хуан Юань был далеко позади Ронг Чжи, который так хорошо знаком с ролью.

Если бы она попыталась сменить власть таким образом ... даже не взглянув на Ронг Чжи, уровни ниже его, скорее всего, перерастут, возможно, даже в бунт.

Вот почему, хотя казалось, что она использует «временную смену власти» в качестве оправдания, это было все, что она могла сделать в данный момент.

Она попросила Хуан Юаня прийти к Ронг Чжи не только за печатью, но и принести инструкции сверху и отчеты Ронг Чжи, чтобы попросить его совета. Он был для них энциклопедией, с таким большим опытом работы со всем. По его указанию они смогут вдвое сократить усилия и получить в два раза больше прибыли. Если бы Хуан Юань сам все выяснил, им пришлось бы тратить гораздо больше энергии.

Когда Ронг Чжи восстановится, большая часть его авторитета вернется к нему. Хуан Юань тоже мог бы помочь, но не сильно.

Принимая вещи шаг за шагом, без спешки или гордости.

Чу Юй имела такое терпение.

Вернувшись в свое жилище, Чу Юй запросила кадровые записи с четырех лет назад и до сих пор. Она попросила больше, чем нужно, чтобы запутать любого, кто может быть предупрежден о ее истинных намерениях. Но после того, как все было сказано и сделано, и двери были закрыты за ней, записи, на которых сосредоточилась Чу Юй, были те, что были три-четыре года назад.

Было чувство удивления, но также и то, что она не была по-настоящему удивлена увиденным.

Три года назад произошла большая кадровая перестановка во дворце принцессы. Другими словами, люди, работающие здесь сейчас, полностью отличались от тех, кто был здесь три года назад. Что касается людей, которые были исключены, в протоколе было очень мало указаний относительно того, что с ними произошло.

Что-то должно было случиться за это время, чтобы произошел такой драматический сдвиг.

Но теперь у Чу Юй появился другой вопрос. Должна ли она действительно пойти и расследовать? Если бы результат отличался от того, что она себе представляла, или она настолько отвлеклась, что ее мнение ускользнуло, разве она не потеряла бы больше, чем получила?

С другой стороны, отложить это в сторону и игнорировать... Любопытство Чу Юй не могло быть подавлено. Плюс, все дело может быть связано с тем, что происходило сейчас.

Попросив вернуть записи, Чу Юй медленно пошла по дворцу, надеясь, что свежий воздух каким-то образом разгадает тайны, которые ее беспокоили. Но вскоре после того, как она вышла из восточного дворца, кто-то подошел с противоположной стороны. В тот момент, когда Чу Юй увидела его, она не смогла сдержать улыбку.

Речь шла о Лю Се.

Из мужских наложниц принцессы Шань Инь Чу Юй позволила шестерым остаться. Ронг Чжи остался, потому что она не могла понять его, в то время как личность Хуан Юаня была уникальной. У Хуа Куо была инвалидность, а Лю Сан был слишком молод, чтобы его отпустили. Лю Се и Мо Сян, с другой стороны, оставались не более чем милыми пережитками прошлого. У дворца было более чем достаточно ресурсов для двух бездельников.

Из этих шести человек, кроме наивного Лю Сана, Чу Юй меньше всего беспокоился об этих двоих. Просто причина их пребывания заставила ее закатить глаза. Хотя Мо Сян никогда не пытался много, весь этот инцидент, когда он лежал голым в ее постели, напугал ее. По сравнению с этим, Лю Се, похоже, остался на более тонкий срок.

Хотя им было запрещено входить в восточный дворец случайным образом, каждый раз, когда Чу Юй выходила из восточного дворца, она, казалось, врзалась в Лю Се. Это было более надуманным, чем что-либо, с оправданиями.

Например, три дня назад. Когда Чу Юй увидела его, он смущенно огляделся. В тот момент, когда он заметил ее, он в волнении подбежал и заявил, что он потерян. Он сказал это, стоя на расстоянии менее двадцати метров от главной дорожки дворца - совершенно бесстыдное оправдание.

А потом два дня назад. Лю Се прошел мимо нее и бросился на землю, глядя на нее слезящимися глазами. В то время Чу Юй действительно хотел сказать ему, что его актерское мастерство не может сравниться с принцем - это было похоже на разницу между звездой третьего сорта и актером, получившим Оскар. Но в конце концов она ничего не сказала, просто передала его ближайшему охраннику перед отъездом.

Позавчера он был еще более забавным. Чу Юй увидела, как он играет с чем-то на земле, и подошла ближе из любопытства. То, что она увидела, это он с бледным лицом, слезы капали с его глаз, маленькая лопата в руках, когда он... закапывал цветы.

На тысячу лет раньше, чем Лин Дайю.

Маленькие хитрости Лю Се всегда были довольно грубыми и их было легко увидеть, так что даже в ее раздражении Чу Юй нашла их забавными. Они меняли темп каждый день, чего она почти и ожидала.

Но сегодня казалось что-то другое. Лю Се подошел прямо к ней, не притворяясь, что он вывихнул лодыжку, огляделся вокруг или даже изрыгнул кровь или похоронил цветы. Подойдя к ней, он заговорил с печальным взглядом.

-Принцесса, в последнее время каждый день вы либо с Ронг Чжи, либо ищите Хуан Юаня. Лю Се сделал что-то плохое, чтобы принцесса так устала от него?

Чу Юй посмотрел на юношу. Он был подростком и родился бедным. Без особого образования или сильного тела его единственной особенностью была его естественная красота. Чтобы сыграть все свое будущее, став мужской наложницей, это был выбор отчаяния, но также и выражение того, что он не желает держаться за нищету.

По сравнению с Ронг Чжи, мысли Лю Се были ясны.

Решив, Чу Юй посмотрела на него с улыбкой.

-Вы знаете, почему я не обращала на вас внимания в эти дни?

В наши дни, независимо от того, сколько трюков попробовал Лю Се, Чу Юй всегда игнорировала его с холодным отношением. Теперь, когда она внезапно показалась такой доступной, Лю Се был шокирован и удивлен.

-Я не знаю

Чу Юй улыбнулась и произнесла сценарий, который она подготовила:

-Вы невероятно красивы. Но по сравнению с Хуан Юанем и Ронг Чжи, вам не хватает. Для вас важно понять, что красота до глубины души всегда будет стареть. Внутренний талант более важен. Вот почему они говорят, что с талантом человек становится сияющим. Так обстоит дело с Хуан Юанем

Лю Се долго думал об этом. Не говоря много, он ушел.

-Он уже уходит?, спросил Юэ Цзефэй из любопытства. Честно говоря, он не совсем понял, о чём сейчас говорила Чу Юй.

Чу Юй улыбнулась.

-Вероятно, ушел, чтобы развить его расположение

В краткосрочной перспективе ей не придется беспокоиться о его раздражении.

Сразу после общения с ним другая фигура на дороге заставила снова вспыхнуть сердце Чу Юй. Человек явно шел за ней, поэтому она не стала бездумно уклоняться и подошла после небольшой психологической подготовки. «Ниндзя... мой принц». Фу, это было близко.

Он Джи подошел и говорил вежливо.

-Принцесса, посетив наш утренний совет, император сказал мне, что он давно тебя не видел. Он хочет, чтобы ты вошла во дворец и увидела его. Другими словами, младший брат принцессы Шань Инь, Лю Цзы.

*Ссылка на один из четырех самых известных романов Китая, «Мечта о красной камере», где одна из главных героинь-женщин Линь Дайюй настолько сентиментальна, что она разрывается и проводит ритуал погребения для цветов.

<http://tl.rulate.ru/book/14180/652564>